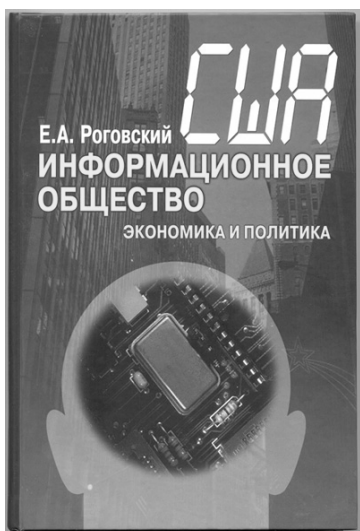

Размышляя над прочитанным

А.А. ПОРОХОВСКИЙ*

США В XXI ВЕКЕ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Начало текущего века ознаменовалось не только вспышкой терроризма в США и во всём мире, но и самым глубоким и масштабным после 1929–1933 гг. экономическим кризисом. Капиталистическая рыночная экономика, соединившая все страны мира в глобальное хозяйство, в очередной раз проявила свою внутреннюю закономерность – насильственно устранять накопившиеся диспропорции как на мировом, так и на национальных уровнях, утверждая необходимое равновесие для нового экономического роста. Подробный разбор причин и проявлений кризиса ещё предстоит сделать, так как пока имеет место лишь его первая фаза. Но уже сейчас нельзя не обратить внимание на ряд важных обстоятельств.

Во-первых, хотя кризис охватил всю мировую экономику, его старт пришёлся на США и другие развитые страны – ядро Европейского Союза.

Во-вторых, развитые страны вступили в информационную эпоху, когда информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) проникли во все поры экономики и общества и уровень информированности как отдельного человека или компании, так и всей страны и мира достиг небывалых высот.

В-третьих, оказалось, что природа рыночной экономики не изменяется ни под воздействием растущих транснациональных гигантов, ни под напором региональных интеграционных объединений стран, стремящихся повысить свою коллективную конкурентоспособность, ни благодаря повсеместному внедрению ИКТ, укрепляющих преимущественное значение человеческого капитала среди прочих факторов развития. Другими словами, рыночные принципы, как механизм функционирования и развития, «перемалывают» любые технологические уклады и инновации, поскольку реализация последних происходит в условиях противостояния частных интересов.

* ПОРОХОВСКИЙ Анатолий Александрович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСКРАН, заведующий кафедрой политической экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Copyright © 2009.

В-четвёртых, реакция государственных мужей на кризис не укладывается ни в одну неоклассическую экономическую теорию, а отличается прагматическим подходом, призванным в конечном счёте защитить прежде всего национальные интересы и систему в целом. Лондонский журнал «Экономист» из номера в номер публикует материалы о кризисе, а на обложку одного из октябрьских номеров 2008 г. вынесен заголовок ключевой статьи «Спасая систему» с одновременным анонсированием специального «Доклада о мировой экономике»¹.

В-пятых, общественность обратила внимание на то, что среди нобелевских лауреатов по экономике есть учёные, представляющие самые разные разделы экономической науки, в том числе теорий экономического роста и производных финансовых инструментов, включая получивших распространение в последние годы так называемых деривативов, производных финансовых инструментов, не связанных фактически с реальной платежеспособностью заёмщиков. Между тем цельной теории воспроизводства, рассматривающей и роль экономического цикла, ни у кого не удалось обнаружить, кроме К. Маркса в «Капитале». Не случайно поэтому вдруг среди интеллектуалов, политиков и простых людей спонтанно возник бурный интерес к «Капиталу», который начали переиздавать и на материалах которого впервые публиковались художественные произведения и даже комиксы для детей.

В-шестых, согласно подсчётам экспертов американского Национального бюро экономических исследований, фактически предкризисный пик развития экономики США был достигнут в декабре 2007 г., и последующие события на рынке ипотеки стали лишь отражением более глубоких диспропорций в национальном хозяйстве. Угрозы социальной устойчивости США и других стран мира оказались настолько серьёзными, что 15 ноября в Вашингтоне собрался саммит «Группы 20-ти», принявший беспрецедентную для эпохи господства рыночных приоритетов «Декларацию о финансовых рынках и мировой экономике». Суть декларации в том, что ведущие страны должны объединиться, чтобы скорректировать действие рыночных сил и укрепить роль государства в новых сферах деятельности, рождённых ИКТ. Не будет преувеличением сказать, что появление такой декларации свидетельствует не столько об очередном ударе прагматизма по либерализму, сколько о возникновении реальной основы для становления и развития *экономической парадигмы XXI века*.

В этой связи большой интерес вызывает недавно вышедшая монография известного российского исследователя информационной революции Е.А. Роговского². Хотя книга готовилась задолго до наступившего кризиса, в ней убедительно, на громадном фактическом и аналитическом материале показано, какую роль сыграли ИКТ в обострении противоречий экономического и социального развития. Характерно, что автор красной нитью проводит через своё исследование *политико-экономический подход*, подчёркивающий системность его анализа; целостность объекта изучения; стремление раскрыть внутренние закономерности и противоречия развития и показать субординацию и взаимозависимость в американском обществе, когда принцип «все в одной лодке» означает не что иное, как главенство общенациональных интересов над выгодами бизнеса; постоянное выделение роли человека как главного созидателя нацио-

¹ «The Economist», 17.10.2008.

² Роговский Е.А. США: информационное общество (экономика и политика). – М., «Международные отношения», 2008, 408 с.

нального богатства, творца новых технологий, нуждающегося для этого в современном образовании и профессиональной подготовке; теневые стороны информационного прогресса, наступающего порой не только на свободы и права человека, но и игнорирующие культурные традиции, моральные устои и элементарное приличие.

Простой перечень структурных частей книги сам по себе говорит о масштабах исследования и желании автора не оставить без детального анализа ни одну важную сторону современного американского общества, которое по многим признакам подобно обществам других развитых стран. Обратимся к логически выдержанной структуре монографии.

Производство знаний и информационная экономика.

Политическая экономия информационного общества, роль электронных денег.

Идеология и экономика информационного общества.

Государство: стратегия и информационные технологии.

Диффузия информационных технологий: последствия и бремя НТР.

Информационные технологии и экономический рост: проблемы и противоречия.

Глобальные технологии и международная стабильность.

Перед нами предстаёт картина американского общества в новых красках. «Переход к информационному обществу, – подчёркивает в предисловии к книге В.А. Федорович, – кардинально меняет образ жизни большей части населения и экономическую логику поведения всех участников рынка (государства, бизнеса, населения) и общества в целом... К тому же гигантский скачок в использовании новых информационно-коммуникационных технологий затрагивает все области социальной жизни и производственной деятельности, что выражается в постоянном совершенствовании производства и росте потребления обществом инфорпродуктов и услуг»³.

Анализ монографии Е.А. Роговского невольно отсылает нас к книге Дж. К. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество», изданной в Нью-Йорке в 1967 г. и вышедшей в Москве на русском языке в 1969 г. (кстати, в октябре 2008 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Дж. Гэлбрейта⁴). Конечно, речь не идёт о буквальном сравнении двух монографий и тем более их авторов. Как известно, в «Новом индустриальном обществе» исследована Америка середины XX века на финальной стадии *индустриального* развития, когда уже были заложены основы информационного рывка. И тогда же Гэлбрейт представил американскую экономику как индустриальную систему, где тон задаёт техноструктура. По принципам функционирования эта система состоит из рыночной и корпоративной (плановой) частей. При этом укреплялась тенденция повышения требований к государству со стороны бизнеса и общества за своеобразную гарантированность сохранения системы и её дельнейшего развития. Уже тогда скорость изменений нарастала. Это обстоятельство специально подчеркнул в 1978 г. Гэлбрейт в завершении предисловия к последнему, третьему изданию книги: «Мир будет, несомненно, изменяться быстрее, чем экономическая теория интерпретирует и описывает это»⁵.

³ Там же, с. 7

⁴ См. подробно об этом: Н о г а е в И.В. Экономический прагматизм Джона Кеннета Гэлбрейта (к 100-летию со дня рождения) – «США ♦ Канада», 2008, № 10.

⁵ Galbraith J. The New Industrial State. 3rd ed. N.Y., 1978, p. xix.

Так случилось, что монография Е.А. Роговского по-своему подхватила эстафетную палочку у Дж. Гэлбрейта и продолжила анализ американской системы, теперь уже через 40 лет на новой информационной базе развития. С одной стороны, сохранились все родовые признаки рыночной экономики и демократического общества. С другой – появились черты, присущие только информационно-коммуникационным технологиям. Причём под их воздействием некоторые базовые признаки, к примеру частная собственность, приобрели иные формы и модифицировались в новых условиях экономической реализации. Интеллектуальная собственность вышла на передовые позиции, определяющие конкурентоспособность как человека и компании, так и государства в целом. Структура национального богатства стала по преимуществу определяться человеческим капиталом, далеко опередившим природные ресурсы и другие параметры.

Большой массив скрупулёзно обработанных статистических данных разного уровня, вовлечение в научный оборот многочисленной монографической литературы и периодических источников, уместное использование электронных ресурсов, а также выверенный язык автора – всё это позволяет монографии Е.А. Роговского не затеряться среди других современных книг, а занять подобающее место в ряду фундаментальных работ о США и рыночном хозяйстве в информационную эпоху. Для заинтересованного читателя, наверное, нет необходимости пересказывать содержание глав монографии. Несмотря на приличный объём книги (свыше 400 страниц), текст отличается высокой плотностью информации и анализа, что предполагает вдумчивое индивидуальное освоение проведённого исследования.

Остановимся лишь на двух важных проблемах, подробно рассмотренных Е.А. Роговским.

Сначала о «чудодейственной» силе ИКТ. Известно, что на первых порах распространения современных технологий немало говорилось и писалось о том, что теперь можно будет справиться с любыми проблемами, а цифровые технологии позволят сократить транзакционные издержки чуть ли не до нуля. Не прошло и десяти лет, как выяснилось, что эффективность отдельного бизнеса и национальной экономики выросла не на столько, на сколько увеличились расходы на информационное и программное оборудование. Зато электронный документооборот, с одной стороны, значительно расширил функции финансовых институтов, а с другой – предоставил новые возможности для сговора и злоупотреблений, корыстного использования информации. Последнее тут же вызвало усиление роли государства по защите граждан, потребителей и производителей.

Однако государство оказалось не готово к бурному росту разного рода первичных финансовых инструментов, которые плодились под благовидным предлогом поддержки прежде всего ипотечного кредитования, а также потребительского кредитования вообще и кредитования студенческого обучения в вузах в частности. Более того, бывший до 2006 г. главой ФРС А. Гринспен сам приложил руку к распространению деривативов. В результате долговое бремя, нависшее над США, взорвалось на ипотечном поле, что стало лишь поводом разрыва долговых цепочек по всей американской, а затем и мировой экономике.

Нельзя сказать, что информационно-коммуникационные технологии стали непосредственной причиной кризиса но несомненно то, что из-за них кризис

наступил именно в это время. Как тут ни привести образные слова М. Льюиса, редактора и соавтора недавно вышедшей книги о захлестнувшей финансовый мир панике и безумии: «Столько раз надо, чтобы наступил конец света раньше, чем мы это ощущаем, чтобы понять, что это ещё не конец света»⁶. Одним из соавторов книги является и нобелевский лауреат по экономике 2008 г., профессор Принстонского университета П. Кругман. Получается, что и нынешний кризис – рукотворное дело, но преодолевать его надо в здравом уме.

Особое значение для России и мира в целом имеет поведение Соединённых Штатов в мировой экономике, зависимость мира от экономики США, влияние политики Вашингтона на международные процессы.

Предыстория кризиса полностью представлена Е.А. Роговским в его монографии. Привлекает внимание авторский анализ трёх составляющих американского мирового лидерства, тем более что президент США Б. Обама собирается улучшить имидж страны в глазах мирового сообщества. Авторский подход целиком находится в сфере ИКТ, поэтому составляющими лидерства выступают ИТ-технологии, космос и финансовые технологии (с. 337–340).

Действительно, вектор американского лидерства рассчитан не только мощными компьютерами, но и вытекает из логики современного развития. По указанным параметрам сегодня в мире нет равных США, но неравномерность мирового прогресса такова, что конкурентные силы выталкивают на передовые рубежи другие государства, которые не собираются оставаться ведомыми, а сами претендуют на ведущую роль. Страны Азии стремятся превратить XXI век в столетие своих достижений на рыночном поле соперничества с США. Несмотря на накопленные противоречия в разных областях экономики и обществе, которые подробно показаны Е.А. Роговским, США сохраняют значительный потенциал, чтобы не сдавать своих позиций. Американский опыт учит другие страны искать собственные преимущества не традиционным, а инновационным путём. В полной мере это относится и к России, которая до сих пор не осознала в практическом плане роли ИКТ и человеческого потенциала в современном жёстком, конкурентном мире. Богатое содержание монографии ставит вопросы для размышления и конкретных дел как чиновникам, так и учёным и предпринимателям.

Особо хочется сказать о значимости труда Е.А. Роговского для студенчества. В отличие от традиционных монографий эта книга содержит хороший вспомогательный материал – приложения, глоссарий, персоналии и подробную библиографию, – который помогает изучать самые разные стороны и тенденции развития современных США и мира. Такие знания необходимы и политикам, и экономистам, и социологам, и историкам.

Политико-экономический подход к анализу Соединённых Штатов в XXI веке в полной мере проявился и в заключительном выводе автора, с которым трудно не согласиться: «Есть основания утверждать, что обозначенные в этой книге гигантские социально-экономические сдвиги в механизме функционирования американского капитала вызовут новый этап эволюции капиталистической системы в целом, оставив далеко позади принципы классической честной капиталистической рыночной конкуренции конца XIX – начала XX века» (с. 368).

⁶ Panic: The Story of Modern Financial Insanity. Ed. by M. Lewis. N.Y., 2008, p. ix.